

Дыра

Дыра между мирами. Дыра, в которую утекает вся наша жизнь. Сновидения – дыра в другие миры. И много дыр – на нашем новом пути.

А эта книга – ещё одна большая дыра, откуда, попав в неё, невозможно уйти.

Чили

Чили Дыра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40649922

ISBN 9785449630759

Аннотация

Я не писатель. Хотя намерен слегка примерить эту маску. Одно могу сказать точно: всё, что здесь написано, пропитано силой, реальностью и недосказанностью. Здесь будут описаны и группа, вышедшая из большого форума «Хакеров сновидения», и преграды, уловки, дыры, стоящие на пути. Сновидения, stalking, путешествия... Каждый, кто не побоялся из диванного исследователя превратиться, хотя бы на время, в реального практика, найдет что-то интересное именно для себя.

Содержание

Дыра	5
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дыра

Чили

Благодарности:

Поли

© Чили, 2019

ISBN 978-5-4496-3075-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дыра

Введение

Я не писатель. Хотя намерен слегка примерить эту маску.

Одно могу сказать точно: всё, что здесь написано, пропитано силой, реальностью и недосказанностью. Если вы готовы погрузиться в эту живую историю или стать ее участником, расширить для себя картину мира и получить маленький пинок под зад, то вы попали по верному адресу.

Эта живая и глубокая дыра сдвинет вас с мёртвой точки. Если вы прочли эти строки, её воздействие на вас уже началось, и возможно, вы уже никогда не будете тем, кем были, начав читать эту книгу.

Здесь будут описаны, в том числе, и группа, вышедшая из большого форума «Хакеров сновидения», и преграды, уловки, дыры, стоящие на пути. Сновидения, stalking, путешествия... Каждый, кто не побоялся из диванного исследователя превратиться, хотя бы на время, в реального практика, найдет что-то интересное именно для себя. Всего раскрыть мы не сможем (по крайней мере, в этой книге), но это, однозначно, станет ещё одним приключением: у кого – в фантазиях, у кого – на диване, у кого – далеко от его прежних фиксаций.

Удачи нам!

Дыра между мирами. Дыра, в которую утекает вся наша жизнь. Сновидения – дыра в другие миры. И много дыр – на нашем новом пути.

А эта книга – ещё одна большая дыра, откуда, попав в неё, невозможно уйти.

Ну её на хрен, эту дыру, хотя... Оттуда пришли, туда и уйдём.

Глава 1

Гостя из мира снов

Уже прошло так много времени с тех пор, когда это все началось, и началось ли вообще... Сегодня кажется, что ничего и не было, но в памяти так много всего, что, наверное, хватило бы точно на пару жизней как минимум.

Жил я в одном из южных городов. Ничем от других не отличался. Семья – как семья. Всё, как у других: любил природу, рыбалку, за девчонками гонялся. Школа – еле-еле: тройки, иногда четверки, конечно, по физкультуре – пятерка.

Никаких религиозных догм, спасибо родителям за то, что они меня не заставляли принимать на веру что-то, говорили: сам решай, что сердцу ближе. В нашем городе жили люди разных национальностей: мы бегали к друзьям-татарам и опустошали столы с беляшами, с евреями кушали гефилте фиш, с православными русскими стояли в церкви с куличами и яйцами. Всё это помогло установить близкие отношения между нами и не накладывало на меня какого-то определенного отпечатка, не заставляло фиксироваться на чем-то одном.

Помню, как мы с другом решили каждое воскресенье посещать церковь, стояли там часа по полтора-два, а когда выходили оттуда, чувствовалась такая легкость, что хотелось летать! Так продолжалось месяца полтора.

В очередной раз, когда мы вышли из храма, я задал товарищу вопрос:

– Леха, как ты думаешь, почему нам так легко после службы?

На что он мне ответил:

– Скорее всего, это из-за большого скопления народа, нехватки кислорода изза горящих свечей, тяжести самих людей, которые молятся о том, чтобы им отпустили грехи...

Может быть, из-за этого.

– Еще, – поддержал я, – мы стоим там час-другой на одном месте неподвижно, поэтому, когда выходим, испытываем облегчение. Создается эффект необычайной легкости.

Мы рассмеялись и после этого прекратили ходить в церковь, хотя еще долгое время я ощущал некий груз ответственности за это. Не хочу никого обидеть, просто в нашем тогдашнем возрасте мы так это все понимали и осознавали. Это было всего лишь наше субъективное мнение, не претендующее на истину.

* * *

В один из обычных вечеров я лег в постель и перед сном и долго смотрел на блики от огня, пляшущие на моей стене. Я играл с воображаемыми фигурами, которые появлялись из ниоткуда, и представлял, как отражаю их нападения. Если кто-то из этих «врагов» был мне не по силам, я просто замирал, чтобы он не заметил меня. Красные языки огня гипнотизировали. И всегда он был разный: иногда добрый, иногда злой, иногда он хотел донести до меня что-то, чего я не понимал... Но исход борьбы всегда был один и тот же: я засыпал.

Однажды под утро (когда, как мне показалось, я проснулся) лежал с закрытыми глазами и вдруг ощутил, как у меня что-то засверлило, сжалось и сильно сдавило в области солнечного сплетения. Вокруг меня образовалась некая плотность, мои легкие тоже сжались, и я не мог нормально ды-

шать. Темнота вокруг всё сгущалась и сгущалась.

Я не мог пошевелить ни руками, ни ногами, всё мое тело было будто парализовано. Привычные звуки, доносившиеся обычно отовсюду, вдруг исчезли. Осталась только темнота, но не в привычном ее восприятии: я видел (вернее сказать, ощущал) стены, близость или удаленность их. Мне казалось, что по мере приближения стенок, и давление на меня увеличивалось.

Голова уже была готова лопнуть, но тут мои губы немного приоткрылись, и я смог еле слышно прохрипеть, а потом и закричать. После этого я резко вскочил с постели и открыл ставни. Было утро, люди шли по тротуару мимо моих окон, а я радовался им как родным!

Сидя в трусах, я улыбался, и некоторые из них обращали на меня свое внимание. Прикольный вид, думаю, открывался прохожим.

Это была первая встреча с неизвестностью. Мой разум отказывался воспринять пугающе-чужеродную аномалию – это было нечто похожее на дыру в другой мир. Конечно же, это практически сразу забылось.

У нас дома шел ремонт, и мне пришлось около месяца спать на раскладушке в другой комнате. Естественно, я испытывал небольшой дискомфорт, ведь приходилось спать в непривычном месте. Вот и в этот вечер я лежал и долго не мог уснуть.

Вечером мы часто закрывали ставни на окнах, и как толь-

ко выключали свет, комната погружалась в кромешную тень. Я всматривался в нее, пытаюсь разглядеть, где что находилось. Очертания мебели вырисовывались в темноте, а моя фантазия уже их дорабатывала. Ничто не предполагало нарушить мой покой, как вдруг одна из сторон моей раскладушки начала подниматься. Я лежал на спине, боясь, что сейчас упаду на пол. Вцепившись в край, я почувствовал, как один бок приподнялся, думаю, градусов на 60—70 от пола. Помню, что в этот момент мое дыхание перехватило, руки окаменели, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

И тут возникло ощущение, что раскладушку как будто кто-то отпустил, и она вместе со мной грохнулась на пол! Едва оправившись от испуга, я пошарил правой рукой вокруг себя. Не знаю, зачем я это сделал. Наверное, чтобы проверить, есть ли возле меня кто-то или что-то... Убедившись, что рука моя ничего подозрительного не нашла, я резко вскочил и включил свет.

После этого свет для меня был спасением. Полгода я спал с включенной лампой. Думаю, у многих что-то подобное было в их жизни: страшный фильм посмотрели, померещилось что-то, брат или сестра напугали, после чего боялись спать в темноте.

С моей бурной жизнью это происшествие понемногу улетучилось, к тому же мне было стыдно спать с включенным светом, да и родители всё больше косились на меня: мол, уже взрослый... Со временем все страхи ушли или глубоко спря-

тались и ждали момента, чтобы вылезти из своих нор, снова застать меня врасплох и жутко напугать.

* * *

Как и многие мои сверстники, я занимался спортом. В моём случае это было водное поло. Мы много времени проводили на тренировках, в том числе и в душе, когда «филонили»: грелись зимой, так как температура воды у нас в бассейне не поднималась больше 20—24 градусов. После часа тренировок судороги были явлением, само собой разумеющимся. А воду подогреть никто и не собирался (нам говорили, что это мешало выкладываться на тренировках). Вот мы и прятались по углам в душе, иногда это заканчивалось заметным следом на попе – от удара большого сланца тренера. Помимо тренировок, мы много бесились там, играли в футбол, проводили силовые занятия, доказывали свое преимущество в этой стае, иногда просто занимались всякой хернёй.

В один из таких дней мы решили поиграть в игру, заключающуюся в следующем. Один из участников начинает энергично приседать (раз так двадцать, может, больше), потом интенсивно дышит (примерно столько же раз), после всего этого делает глубокий вдох и замирает. Другой участник сильно надавливает ему на грудь, и от этих манипуляций «подопытный» теряет ориентацию. Вот и в этот раз почти всё было так же: я сделал всю процедуру, которую описал выше, и мою грудь сильно сдавили двое моих друзей. После чего я очнулся на полу, никого вокруг не было, я стал мед-

ленно подыматься и ощутил сильную боль в затылке. Ноги были немного ватные, голова раскалывалась. Метрах в пяти приоткрылась дверь, оттуда показалась голова одного из моих друзей, который очень осторожным голосом сказал:

– Чилли, ты как там? У тебя всё в порядке?

Я, не понимая, что произошло и отчего он такой настороженный, ответил:

– Да вроде всё в норме, кроме того, что болит затылок. А что произошло? Где все остальные?

– Ты что, и вправду ничего не помнишь?

– А что я должен помнить? Давай не томи уже, рассказывай, что произошло. – После того, как мы с Серегой надавили тебе на грудь, ты начал падать, выскользнул у нас из рук, ударился затылком о кафель, и у тебя начались судороги. Мы сначала подумали, что ты шутишь, но судороги всё не прекращались. Мы начали тебя хлестать по щекам, некоторые пинали слегка ногами в надежде, что отойдешь, а ты вдруг замер и никак не реагировал на нас.

– Ну и что потом?

– Что потом, что потом, – пробубнил Вадим, – мы просто убежали от страха: подумали, что ты умер.

Я стоял, опершись о стену и закрыв глаза. И тут передо мной всплыло всё, что со мной было в эти, как мне показалось, секунды между задержкой дыхания и моим пробуждением. Вся моя жизнь, как в киноленте, пробежала перед глазами. Я отчетливо помнил все ее фрагменты. Это было так

быстро, кадры были такие четкие, как будто смотрел фильм в 3D.

Тогда мы не понимали, к чему это может привести. Не было времени об этом думать, а может, и мозгов. После этого случая, я перестал над собой экспериментировать в этой игре – еще было много способов, как найти на «жопу» приключения.

* * *

К определенному возрасту количество необъяснимых вещей по ночам возросло, к ним добавилось продолжительное сновидение с завораживающим сюжетом, повторявшееся на протяжении шести лет. Во сне я гулял по лесу. Это была летняя пора, всё вокруг дышало – листва, зеленая трава. Деревья были высоченные, их пушистые кроны разветвлялись во все стороны. Редкие лучи солнца пробивались к земле, и могло показаться, что был вечер, но желтизна и яркость лучей говорили о том, что дело было в середине дня. Что-то загадочное ощущалось в этом лесу. С одной стороны, это немного пугало, с другой – нашептывало: всё хорошо, не бойся, ничего плохого с тобой не может произойти.

Спустя некоторое время я выходил к избе. Глядя на нее, я не мог двинуться дальше – неведомая сила останавливала меня и выталкивала из сна. Сначала я не придавал этому сновидению какого-либо смысла, хотя меня волновало это, где-то глубоко в сердце...

После нескольких попыток я все-таки подошел к избе.

Дверь приоткрылась, я вошел внутрь и увидел, как мне показалось, старушку, которая готовила что-то на маленьком костре. Сверху был котел на треноге, но дыма в доме я не заметил.

– Ааа... Привет, давно я тебя ждала. Присаживайся на постель, – сказала она.

Страх сковал меня, я боялся что-то сделать не так. Мне казалось, что от любого действия может зависеть моя жизнь, и я предпочел стоять.

– Ты хочешь кушать?

– Нет, – ответил я.

В этот момент она обернулась. Раньше мне казалось, что она была преклонного возраста. Она и теперь выглядела лет на шестьдесят, но что-то меня смущало в этом. Было такое ощущение, что это не ее тело, ведь под ним угадывались сила, легкость, некая насмешка надо мной.

Я почувствовал себя маленьким и беспомощным. Глубина ее глаз вводила меня в гипнотическое состояние, блеск их завораживал и приглашал окунуться в их бездну вместе со всем, что в них есть. Тело ее выпрямилось, и от нее во все стороны потянулся туман неведомой силы, обволакивая всё вокруг. Мы не говорили, но я и без этого понимал, чего она хочет от меня. В голове ясно и четко проплывали мысли о выборе между тем знанием, каким она владела, и... В тот момент страх перед религией, вера в бога говорили мне: если ты перейдешь на ту сторону, произойдут плохие вещи, ведь

это темное, не позволяй себя соблазнить, и многое другое.

Через некоторое время сновидение улетучилось, но, открыв глаза, я помнил всё, что со мной произошло. Мысли терзали меня: это ведь плохо, дьявол тебя хочет переманить на свою сторону. В тот же самый момент знания, которые я мог получить, манили меня, дыра между нашим миром привычного и потусторонним миром неизвестного и непостижимого затягивала меня, ее притяжение становилось все сильнее и сильнее. Меня радовало, что я не ответил ей ни да, ни нет. И что у меня есть время подумать об этом. Как мне показалось, я ее перехитрил, не дав однозначного ответа.

Примерно через год, во сне, как и прежде, я пару раз заглядывал к ней, и кульминацией наших встреч, как и всегда, был один и тот же вопрос. Как и всегда, я ничего не отвечал. Потом был забавный случай. Заснув, я очутился в лесу возле избы. Меня ждала молодая девушка, я ни капли не сомневался, что это была она же, только преобразившаяся в новую оболочку. Она пригласила меня домой, я вошел и уселся возле стола, на котором стояли два бокала с шипучей жидкостью, похожей на шампанское. Она подошла, положила в бокалы какую-то смесь, и та начала растворяться и шипеть. Я понимал всё, что она делает, но в тот момент у меня не было никакого страха.

– Выпьешь со мной? – где-то в голове у меня пронеслись ее слова.

Так же беззвучно я ответил ей согласием.

Неожиданно всё смешалось: кровать, наши тела... Это не было обычным сексом, я бы описал это как приготовление супа: в котел попадали все новые и новые ингредиенты, специи разнообразили вкусовые качества, аромат распространялся по всему дому и с каждым вдохом все мои – ее клетки наполнялись любовью, взрываясь, осознавая себя, всё смешалось в единое существо. Не было ни меня, ни её, туман силы окутал нас и выбросил за края переполненной чаши.

В этот момент я проснулся. Понимание того, что мы стали намного ближе друг к другу, что связь между нами растет, немного беспокоило меня. Всё еще сказывалось мое воспитание, некоторые его религиозные аспекты. Хотя я не мог себя причислить к верующим в бога, но модальность нашего мира где-то успела уже внедрить в меня некие каноны. И это давило на меня все больше.

* * *

Примерно через год все забылось, на переднем плане были другие горизонты. Мир был так огромен, как и всевозможные пути развития! Я, как всегда, был предоставлен сам себе, и передо мной маячил тот большой выбор, который я захотел сделать в сновидении. Перед тем как заснуть, в голове у меня были одни и те же упования: чтобы меня наставили на путь истинный, показали мне, что делать дальше, куда идти... – с небольшим религиозным привкусом, так как просьба эта была обращена к богу. И ответ пришел ко мне.

В ту же самую ночь в моём сновидении где-то в небе об-

разовалась яркая точка. По мере приближения свет ее распространялся во все стороны. Передо мной возник силуэт, или, точнее, контур человека, в середине которого, в районе груди, светимость была ярче, от контуров рук исходил яркий свет и создавал подобие крыльев – это, как мне показалось, и был ангел. Меня наполнили радость и гармония, лучи, касаясь меня, внушали доверие и преклонение перед этим великим созданием. И тут я услышал в голове слова:

– Иди по божескому пути!

Всё рассеялось так же, как и начиналось, и я, полный надежды и уверенности в собственной правоте, на следующий день собрался в церковь, чтобы попросить батюшкиного благословения и наставления, в какую я могу поступить семинарию и продолжить свой путь. У меня не было ни капли сомнений, что это и есть то, что мне нужно для дальнейшего развития.

Утром я пошел по направлению к центральной церкви в нашем городе. Она находилась внутри крепости, постройка была старой, но величественной. Мне было всегда интересно гулять рядом с ней, полазить по башням, которые были закрыты для посторонних, попрыгать со стен крепости на песок, привезенный для ремонта. Там было много лужаек, деревьев, парочек влюбленных, прохожих со своими собаками. Красота природы – с одной стороны, с другой – атмосфера, созданная старинными постройками.

В этот день я слегка суетился, но шел целенаправленно,

зная, кого и для чего хочу встретить. Вошел в церковь, перекрестился. Запах ладана ударил мне в нос, он мне очень нравился. Позолота множества предметов завораживала, радуя глаз. Старушки, которые всегда здесь обитали, привычно протирали что-то. Я подошел к той, что внушала мне доверие и выглядела напористее других, что-то подсказывала им.

– С кем я могу поговорить насчет семинарии? – спросил я.

Она мне ответила, что сейчас должен приехать батюшка, и чтобы я обратился к нему. Выйдя на улицу, я ожидал примерно час-полтора. Наконец центральные ворота в крепость открылись, въехала черная «Волга», неподалеку от церкви она остановилась, из машины, еле переваливаясь, вылез мужчина в чёрной рясе. Первым, конечно, показался его живот, потом он сам. Чем ближе он подходил, тем меньше внушал мне доверия. Что-то было в нем отталкивающее, я не осмелился к нему подойти и решил, что вечером сто пудов подойду. Вечером же, как мне показалось, он был слегка пьян, весел, и я был разочарован тем, что увидел. Я развернулся и ушёл, так и не поговорив с ним, так как не почувствовал здесь той чистоты, которую искал. А может, нафантазировал себе некий образ, и всё произошедшее не состыковалось с ним.

Были еще какие-то попытки, но чем больше я погружался туда, тем меньше мне хотелось этого.

Примерно через полгода у меня было возвратное сновидение с моей старой знакомой. На этот раз это было эпично, как

в хороших фильмах. Я стоял на мощёной дороге в каком-то городе, а вокруг были красивые постройки, напоминавшие старую Прагу, Баварию или Чехию. Виднелись старинные замки с большими шпилями, уходящими в небо, красивые стеклянные витражи с разноцветной мозаикой, а также дома с крышами из черепицы и на них – флюгеры со всевозможными железными фигурками.

Это были явно европейские строения, и все это располагалось по сторонам мощёной дороги, по которой я шел. Вся эта красота пылала в огне, здания рушились, дым окутал всё, дорога становилась уже, люди бежали, кричали, плакали. Передо мной, метрах в десяти, появился силуэт старухи, лежавшей на земле. Она была вся покрыта язвами, протягивая мне руку, по которой стекала кровь, набухшие язвы лопались, из них выходил гной. Глаза ее смотрели в мои, в них ясно отражались молодая девушка и человек знания, старушка-ведьма и я, дающий ей руку, принимая во всех ее проявлениях, кем бы она не была.

Глава 2

Расправить крылья

По прошествии времени и некоторых заметных событий в моей жизни я уехал в другую страну. Она меня хорошо приняла, за первые два года я выучил чужой язык, работа и зарплата для новичка, в принципе, были неплохие.

Со временем появились друзья, потом другая работа, тоже вроде бы всё норм... Но чем дальше, тем больше и больше разрушалось душевное равновесие, огромное количество людей на работе меня всё сильнее раздражало. Их менталитет во многом не совпадал с моим, мне хотелось уединения, спокойствия. Осознание того, что жизнь так и пролетит между работой и домом, не давало мне покоя. Нужна была передышка, пауза, чтобы посмотреть на все это со стороны, провести некий анализ и понять, что не так я делаю, где ошибаюсь. Может, я повернул не туда? Может, обратно вернуться? А может, просто далеко уплыть на каком-нибудь плоту и постепенно отдать это тело воде, земле, млекопитающим, насекомым...

Количество эпизодов, подобных тем, что происходили со мной в детстве, с каждым годом увеличивалось. Сначала это было раз в год, потом два раза, потом это участилось до раза в месяц, а в апогее достигло трёх-четырёх раз за ночь. Мне казалось, что кто-то или что-то приходит и душит меня, налегая на меня всем весом. Так же, как и в детстве, я не мог пошевелиться, как будто был парализован. И как только появлялась малейшая возможность пальцем подвигать или губы приоткрыть, в ту же секунду я срывал это с себя и вскакивал с постели.

Понемногу я научился это компенсировать: практически никогда не спал на спине, руки у меня были поджаты под себя, а ладони закрывали мое горло. Иногда это помогало.

Через некоторое время я научился предугадывать нападки. За несколько минут до этих событий я просыпался и не позволял себя опять скрутить и напугать. Проще мне от этого не становилось. Обычно включал телевизор и смотрел, пока глаза не слипались от усталости, иногда я засыпал с включенным телевизором, иногда его выключала моя подруга. Ей страшно надоедали мои ночные происшествия, которые не давали нормально спать. К этому времени душевная усталость моя уже переходила все грани, всё чаще меня посещали мысли обратиться к психологу и поговорить с ним обо всем. Так я и решил сделать.

В этот период жизни я не работал, нашел лазейку, где за определенную плату меня держали на пособии по безработице, и я получал в районе 850 долларов в месяц. Как-то раз, готовя на кухне завтрак из овощей и тунца и пребывая в прекрасном настроении, я обдумывал, как мне жить дальше (так как время на бирже труда было не безграничное, мне приходилось задумываться о будущем) и вдруг услышал по телевизору про какого-то писателя. Звали его Роберт Монро, а книги имели странные названия: «Путешествия вне тела» и еще что-то про далёкие путешествия, выходы в астрал... При всем том, что у меня было, мне это казалось чудшью, необылицами. Мой скептицизм заставил прервать всю это галиматью, в конце концов я выключил телик и доел нормально завтрак.

Выйдя на улицу к ларьку за газетой, где можно было по-

рыскать очередное приглашение на работу, и высматривая по сторонам какую-нибудь вывеску психолога, чтобы проконсультироваться и понять, что же со мной происходит, я наткнулся на моего старого знакомого с предыдущей работы.

– Привет, Андрей!

– Ооооо, привет, Чили, как дела?

– Даааа... всё вроде норм. Сижу на пособии, договорился там с одним служащим: отваливаю ему немного, а он меня не гоняет по всяким работам. Правда, лафа заканчивается, сейчас вон опять надо искать работу, но не хочется опять париться в шумных местах. Честно говоря, надоело так, что хочется кого-нибудь прибить, – усмехнулся я.

– Ну, ты прям вовремя мне под руку попался, у нас как раз парень уволился. Я сейчас работаю в гостинице – охранником: ночные смены, никого практически нет, зима, сиди себе, пара-тройка клиентов заходят... Ну, и обход сделать раз в два часа вокруг здания. Вот и вся работа. Подожди пару минут, я звякну...

Немного поговорив с кем-то, он повернулся ко мне с улыбкой и сказал, что можно подойти сегодня вечером по такому-то адресу, где он меня встретит. Мы попрощались, и я пошел с хорошим настроением домой, обдумывая «случайную» встречу с Андреем! Честно говоря, мы с ним на прошлой работе как-то особенно и не общались: привет, как дела, где работаешь сегодня? А тут он так тепло меня встретил и отреагировал на мои слова, что это внушало мне

доверие. Правда, закрадывались и сомнения: ну не может быть прям вот так вот все хорошо! Хотя идея работать ночью, где я не буду вскакивать из-за своих причудливых происшествий, мне нравилось.

День тянулся медленно, ноги чесались сорваться с места. И что мне надо будет делать на этой работе?.. Там меня встретил типичный менеджер, представился, но у него не было времени знакомиться со мной, и он поручил Андрею сделать для меня инструктаж, на что тот охотно согласился. После его ухода Андей приступил.

– Ок, Чили, смотри: вот наше место возле входа, тут мы сидим, ночью в районе двух-трех, когда никого нет, можно вон на том диванчике поваляться. Пойдем, я тебя познакомлю на ресепшене с людьми. Правила приличия, как и везде, были соблюдены: привет, как зовут, приятно познакомиться и т. д. Мы вернулись ко входу в гостиницу.

– Пойдем прогуляемся, – сказал он.

Мы вышли и прошлись вокруг гостиницы. Вид был впечатляющий: звезды, море, деревья, красивая подсветка лужаек.

Вернувшись, мы присели. Я заметил у него книгу, и по всему моему телу пробежала дрожь: это была та самая книга, о которой сегодня говорили по телику. Конечно же, я сразу спросил у Андрея, о чем она. Он немного поюлил, было видно, что ему не хотелось отвечать на мой вопрос.

– Нуууууу, знаешь, это немного специфическая книга,

про развитие своего энергетического тела. И тут меня прорвало. Я всё, как на духу, ему рассказал о своих ночных кошмарах. Его поведение внезапно изменилось, и он тоже раскрылся, в паре слов рассказав о книге.

– Чили, я думаю, эта книга неспроста маячит перед тобой сегодня уже дважды. Возьми, может, она тебе и поможет в чем. В этот момент моего скептицизма вдруг поубавилось и я охотно взял ее.

– Ладно, было бы клево ее почитать. Ты не против? Вроде как сам читаешь... – Нет, я решил ее во второй раз прочитать, вот и взял сегодня на работу.

Хоть я был другого склада человек, но все-таки смог понять, что все это не случайно, произошедшее сегодня. Охотно взяв книгу, предвкушал новую, неизвестную страницу моей жизни.

На следующий день, жадно вчитываясь, я стал для себя находить совпадения и схожий сценарий развития событий. Так же, как когда-то, я решил вслух кинуть фразу о том, что хочу подтверждения, реально ли всё это.

Так как работа теперь у меня была ночная, днем я часто спал. В этот раз получилось, что со мной была подруга. Я лежал на спине, и в какой-то момент сна мое тело задрожало. Не помню, как переключился на другую волну... Повернув голову вбок, увидел маленькое белесое облачко, качающееся поверх физического тела моей подруги, как вдруг громкий властный голос проговорил: «Это и есть наше астральное те-

ло, вот тебе подтверждение». Я еще немного посозерцал это и открыл свои физические глаза. Конечно, я попытался рассказать обо всем подруге, но ей были до одного места все мои путешествия.

Читая книгу и взращивая свою готовность к выходам из тела, в один из вечеров перед сном я сказал себе, что в момент моих ночных происшествий не буду пугаться, а посмотрю до конца, что произойдет со мной, даже если умру. С этими мыслями заснул.

Не пришлось долго ждать моих обычных ощущений. Сердце забилось быстро, давление на тело значительно увеличилось, но в этот раз я не паниковал, и через какое-то время ощутил щелчок в основании шеи, по всему телу побежала электрическая дрожь, мышцы живота в какой-то момент стали сокращаться... И тут я почувствовал, как тело сползает вбок. Возникло такое ощущение, как будто тело состоит из ваты и кто-то пытается отщепить сбоку кусочек. Вот тут я немного перетрухал, но всё сразу на этом закончилось. В этот раз не было обычного панического страха, как в предыдущих случаях. Скорее всего, это был страх перед новым, неизведанным. Открыв глаза, я чувствовал, как мое сердце бешено колотится, голова ясно просчитывала, что это было, подсовывая мне всякие рациональные объяснения.

Днем, решившись еще на один эксперимент, я лег и стал расслабляться, следя за своим дыханием, отсчитывая вдохи и выдохи до 150 по схеме 4/2/4/2 (вдох и выдох – 4 секунды,

задержка – 2), примерно так.

Мысли постепенно улетучились, тело вошло в некое транс-совое состояние, как и всегда, оно начало дрожать и вибрировать, при этом немного сжимало живот. Я, конечно, не женщина, но мне почему-то кажется, что это напоминает схватки, такое сравнение пришло мне тогда в голову. И эти вибрации с каждым разом становились все сильнее и сильнее, прокатываясь по всему телу. В этот момент, в наивысшей точке сдавливания живота и вибраций, я решил приподнять свои руки. Вдруг от моих рук, начиная с пальцев, стал отслаиваться и приподниматься белесый контур, повторяющий очертания физических рук, которые продолжали оставаться на диване. При этом ощущения переместились в эти «призрачные» руки, тогда как физические я перестал ощущать.

Я не уловил, в какой момент мое зрение переключилось, такое чувство, что смотрел своими обычными глазами. Полупрозрачные руки оторвались примерно до локтей, от испуга я вернул их обратно, потом опять поднял и так раз пять. В какой-то момент я открыл глаза. Сердце все еще колотилось. Сразу после этого я пошел в душ, полчаса простоял там, обдумывая все то, что произошло со мной.

Это казалось нереальным. Ещё недавно я все это считал глупостью и даже не стал бы разговаривать с кем-нибудь на эти темы, обозвав собеседника придурком. В моем восприятии мира стали происходить изменения, которыми я

мог поделиться только с Андреем. Мне казалось, что другие не поняли бы меня, и мне нужно было привыкать смотреть на вещи по-другому. А всякая чушь, навязанная социумом, стала уходить с главного фасада на задний план. Некоторое время ушло у меня на адаптацию к новым знаниям о самом себе, но распространяться об этом я мог лишь паре друзей.

* * *

После моих новых опытов над собой ночные кошмары улетучились, трансформировались в новые приключения. Я нашел еще более хорошую работу, это было уже построенное здание, но еще не пущенное в эксплуатацию. Был там какой-то трудовой спор, и оно пустовало, этажей так десять, круглое, в середине просторного холла был выложен из мозаики большой круг с красивым орнаментом. Так же, как и на прежней работе, я приходил туда ночью и охранял помещение. Любил прийти и лечь в середину круга, глядя в стеклянный полупросвечивающий потолок.

На протяжении месяца у меня было еще немало попыток выйти полностью из тела, но это не получалось: где-то посередине я или чересчур пугался, или вибрации были недостаточно сильные. Потом мои опыты переросли в более качественные «выходы». И большая их часть происходила днем, после хорошего расслабления, освобождения от мыслей и удержания концентрации на заранее продуманных действиях.

Так же произошло и сегодня. После вышеописанной про-

цедуры и щелчка в основании шеи мое тело растащило на два: одно лежало на постели, другое сползло вбок. Через некоторое время проявилось зрение, обычно так всегда происходило: выход + некоторое время, чтобы адаптироваться со зрением. Я подлетел к потолку и медленно стал просачиваться через бетонную стену, опасаясь, что сейчас в ней застряну. Снаружи, обдуваемый ветерком, захотел взлететь и тут услышал голос. Меня это сначала испугало, но потом в нем почувствовалось что-то близкое и дружественное и я ему полностью доверился.

– Почувствуй плотность воздуха, – услышал я, и в ту же секунду плотность его возросла в несколько раз вокруг меня.

– Попробуй, как по ступенькам подниматься по нему.

Я так и сделал, мои ноги ощущали плотную массу под собой, и я наступал и поднимался все выше и выше. Походив немного, я вернулся в тело, не в прямом смысле, а просто, вдруг неожиданно открыв глаза, я оказался в теле.

В другой раз во время выхода из тела этот же голос (он был мужским) сказал мне:

– Попробуй сейчас стать птицей, взмахни руками, представь, что ты летишь.

Я замахал руками, как идиот, но этот метод также работал. Это не было похоже на полет, скорее мои руки загреба-ли воздух, и я от него отталкивался, было что-то неуклюжее в моих действиях. Ощущения невозможно было передать, я чувствовал каждую молекулу воздуха вокруг меня, он был

живой, все вокруг было осязаемо. Ни одно привычное земное ощущение даже близко не стояло с этим. Оно наполняло и переполняло меня, я ЛЕТАЛ, как птица.

Голос мне сказал:

– Не переживай, вначале у тебя могут быть некоторые неудобства, потом ты не будешь замечать всего этого.

Во время следующего эксперимента голос скомандовал:

– Теперь подумай о полете и представь, как ты летишь вперед, не двигая руками или ногами.

Стоило мне немного провизуализировать полет, как я сразу же полетел, пронзая воздух, ощущая, как он держит и окружает меня своей плотностью. Вниз я не смотрел, вверху иногда проплывали облака, я играл, менял направления, останавливался. Все эти команды, как мне казалось, я отдавал из центра лба, там появилось какое-то подобие уплотнения, как во время сильного сведения глаз к переносице. Чем больше оно усиливалось, тем четче мои команды проецировались в сновидение. Весь мой полет продолжался, от трех до пяти минут, после чего я, как всегда, оказался в постели.

Голос, который иногда появлялся во время моих «выходов», не был навязчивым. Он лишь в редких случаях появлялся в моей голове, и тогда, когда по-настоящему был нужен. Так я научился летать при выходах из тела, точнее сказать, я и раньше иногда в детстве летал, но теперь это было полностью осознанно и контролируемо.

После того, как я научился летать, голос мне предложил

посетить одно место, и я охотно согласился.

– Следуй за мной, – пригласил он.

Хотя я не видел кого-то перед собой, или над собой, или еще где-либо, но каким-то образом летел в определенном направлении. Вдалеке появились горы. Чем ближе мы к ним подлетали, тем чётче вырисовывались красивые пейзажи, было много деревьев, все было зелено. Видел пару водопадов, крутые дорожки, поднимающиеся в гору. Построек я не заметил, но мое внимание привлекли огромные деревянные двери в гору, на одной и на другой были огромные печати, как бы указывая на их неприступность и важность: знак того, что не каждый мог зайти туда или вообще никто. Вокруг ходили люди в желтых и темных балахонах.

Голос сказал, что это даосы. Я подлетел ближе и начал рассматривать их. Один поднял голову и посмотрел на меня, он прищурился, как будто что-то пытался рассмотреть, а потом начал кричать, показывая другим в мою сторону. Все засуетились и забегали как муравьи. Тогда голос произнес:

– Летим, не будем их тревожить своим присутствием.

Спустя мгновение, я лежал с открытыми глазами, глядя в потолок и обдумывая свое очередное приключение.

* * *

О самой технике выхода из тела.

На самом деле ее, как таковой, и нет. В основе всего лежат три фактора. Первое – глубокое расслабление, второе – удержание мысли на выходе, третье – освобождение головы

от мыслей.

Расслабление, насколько я понимаю, у всех происходит по-разному, кто-то может расслабиться буквально в считанные минуты, кому-то на это понадобится более 30—40 минут. На этот этап у меня от момента начала до выхода из тела уходило минут двадцать, плюс-минус минут пять. Ложился на спину, ставил цель перед собой, некоторое время думал о ней, потом начинал монотонное дыхание, со счетом 4\2\4\2, как описывал раньше. Вдох – 4 секунды, задержка – 2, выдох – 4 секунды, задержка – 2. Конечно, не всем это может подойти по времени, тут каждый выбирает сам.

Главное в этом – дыхание должно быть равномерное, вдох=выдоху. Монотонное дыхание вводит в трансовое состояние, и чем больше таких циклов, тем более вероятность выйти из тела. Не вышли за 50 циклов, делаем 100 циклов и т. д.

Следующий этап – удержание мысли на выходе и очистка головы от мыслей. Мыслям не дает распространиться ваш счет. На первых порах нужно следить одновременно за счетом в самом цикле, и сколько выполнено циклов в целом, и где-то на заднем плане всегда присутствует мысль о выходе из тела. Она не должна быть грубой, это больше напоминает своеобразную благодарность за хорошее поведение в детстве, и вы не знаете, что вам дадут за это, но в предвкушении этого сладостного момента легкость должна сопутствовать всем действиям. Тайна, которую вы хотите раскрыть,

не должна быть конечным результатом. Ожидать, не ожидая, как в книгах КК. Только так это не будет рутинной.

Первое время, вероятнее всего, вы будете быстро засыпать. Потом сила вашего намерения и концентрация помогут дольше удерживать внимание на счете. Успех зависит от того, насколько сильно вы этого ищете и живете этим. Когда-то мне встречались люди, да и сейчас попадаются, которые, делая вывод по какой-то определенной технике или образу жизни, или питанию, говорят: «Я пробовал, это не работает, не помогает, не то, это не мое». Логичный вопрос: а сколько вы этим занимались? «Ну, пару-тройку часов в неделю...» – в этом весь ответ. О чем говорить дальше? Вы учите математику, или другую профессию, иногда годами, иногда десятилетиями, а тут за пару-тройку часов в неделю (это еще в лучшем случае) хотите познать, открыть новое. В-общем, посыл мой вы поняли, а остальное – за вами.

На самом деле сегодня есть уйма способов, техник, приемов достичь эффекта, что описал выше. Одному может подойти один способ, другому – что-то другое, так что ищите, пробуйте, уделяйте столько внимания и времени, насколько это будет важно для вас. Я был на грани того, чтобы пойти к психологу, боялся, как бы не попасть в психушку, или, что еще хуже, не довести себя до каких-нибудь тривиальных действий, плавно вытекающих из тех состояний, что были с детства.

Иногда, как мне казалось, я пропускал привычные этапы:

не было вибраций, выхода из тела, хотя, я предельно чувствовал всю последовательность действий. Может быть, я проваливался в сон и ко мне приходили осознанные видения – это что-то среднее между выходом и проекционными снами, отражающими нашу повседневную деятельность, они как бы были продолжением практики.

В этот раз в моем видении присутствовало много персонажей, и я сразу очутился в небе, на зеленой лужайке размером примерно соток десять. Лужайка просто повисла в пространстве, и на ней, помимо меня, сидело еще от 10 до 16 человек. Все они смотрели в разные стороны. В этот момент все мы были одним единым целым, но в то же самое время каждый был отдельной независимой единицей.

Описать это состояние очень трудно, но я попытаюсь. Мы общались, из меня вытекала энергия, ее встречала другая энергия, скорость передачи была мгновенная, я проникал во всё, все остальные одновременно проникали в меня. Мы не открывали ртов, но беседа шла, это было похоже на ментальный обмен информацией. Я ощущал каждой клеткой всех участников, лучи энергии переплетались, где-то пересекались и соединялись с другими пучками – с помощью всего этого и осуществлялась связь, общение. В некоторые секунды зрение переключалось, и я видел, как люди сидят отдельно друг от друга, переключение – и вид на всех сверху, переключение – и опять все как единое целое.

Вдруг мы услышали голос: «Вас (или тебя – так и не смог

понять, это было обращение ко мне или ко всем) ожидает путь, который по значимости своей перебьет все пути на земле, все вместе взятые. Всё. На этом видение закончилось. Открыв глаза, я записал это, как и всё в те времена: выходы, сновидения, сны.

Завершающим в этом большом цикле было видение: после хорошего расслабления очутился в небе, также там присутствовали разные ребята, потом мы резко упали в какое-то озеро, покрытое тонкой коркой льда.

Голос сказал:

– Плывите к берегу.

Я был последним из всех, кто плыл в этой группе, руками я ломал кромку льда и пробирался к берегу, у меня это получалось плохо, то и дело тело мое трясло от холода.

– Не обращай внимания на холод, – еще раз произнес голос, но в итоге я все равно приплыл к берегу последним.

– Пока ты не выкинешь все свои эмоции, у тебя больше не будет никаких продвижений, достигни отрешенности от каких-либо чувств, связанных с человеческими проявлениями.

Я не придавал видению большого значения. Как оказалось, зря. После этого у меня прекратились любые выходы, вибрации, сколько я ни пытался, ни малейшего проявления чего-нибудь из моего прежнего опыта больше не происходило в последующие годы.

Наступила ломка, это было нечто несравнимое с обыч-

ной человеческой депрессией по ее силе. После стольких осознанных полетов, других состояний осознания, ощущения энергетических потоков, и вдруг вернуться к миру повседневности. Это был период протрации, переосмысления всего, что произошло, плюс постоянное присутствие этой фразы: выкинуть эмоции, быть отрешенным. Чтобы вы понимали, я был очень импульсивным парнем, один только неправильный взгляд в мою сторону мог вызвать во мне агрессию, с другой стороны – не был никогда беспредельщиком, гипертрофированное чувство справедливости часто заставляло говорить все то, что я думаю о человеке, приводило к нередким конфликтам. И со всем этим мне предстояло работать.

Примерно раз в месяц-два мы встречались с Андреем, брали по паре бутылок пива, красную икру, хлеба, семечек, иногда вещи более глубокого воздействия на сознание. Приходили на наше излюбленное место на берегу моря, возле обрыва, где не было никого, и подолгу общались на всевозможные эзотерические темы. Он был немного удивлен, что у меня так хорошо пошли книги «Монро». Рассказывал, какие книги зацепили его и что он на данный момент читает, в один из разговоров он упомянул нового для меня автора Карлоса Кастанеду...

– Ты знаешь, я читал книги Кастанеды, и для меня это стало огромным вызовом, думаю, и тебе будет интересно их прочесть. Там как раз есть все эти вещи, и не только, для

того чтобы дальше продвинуться и понять глубже суть вещей, которыми ты интересуешься. Насчет твоего последнего видения – по поводу эмоций, – скорее всего, так и есть. Мы ежедневно расходуем всю нашу энергию на поддержание эго, чувства самовлюбленности, жалости к себе, переживания о том, как несправедлив этот мир. А представь: чтобы заниматься вещами, которые тебя интересуют, мы должны брать из этого же источника энергию, которой уже нет, потому что мы всю ее израсходовали. Вот и нужно пересмотреть свое существование, образ взаимодействия с людьми, выставить некие приоритеты в нашей жизни, в этих книгах как раз описывается, как это возможно сделать.

Я с неподдельным интересом слушал его и сразу решил для себя купить первую книгу этого автора. Он меня предупредил, что есть разные переводы и если я буду покупать книги, то лучше – издательства «София». Как оказалось, этот перевод был действительно самым лучшим.

Глава 3

Магическое посвящение

Купив первый трехтомник КК, я сразу с головой погрузился в его творчество. То ли книги поглотили меня, то ли я каждую страницу глотал с необыкновенной скоростью. Это было очень близко моему характеру, все в книге было большим вызовом к миру повседневности. В любой свободный момент, который выдавался у меня, я сразу же накидывал-

ся на книги и буквально съедал их жадно своими глазами, умом, вживаясь в картины и события, что в них описывались. Я цеплялся за каждое слово, мне хотелось все попробовать, мое тело наполнялось смыслом жизни, дорога вырисовывалась у меня под ногами, у меня в руках появился клубок с ниткой, которая, разматываясь, задавала новое направление и определяла ход моих действий на ближайшее время.

Примерно в течение месяца я проглотил все книги, благо времени у меня было много: день, ночь, в автобусе, на ходу по улице, на работе в пустом здании...

В это время я не пытался сильно заниматься практиками, так как все время у меня уходило на еду! В одну из ночей у меня было сновидение о том, как я встретил двух людей, которых, как мне показалось, я знал очень давно. При встрече я с большим восторгом стал описывать эти книги, какие они замечательные, необыкновенные. Они смотрели на меня сверкающими глазами, на лицах их были улыбки, а девушка сказала, что это и есть чистая энергия.

Мне нужно было некоторое время, чтобы все переварить – информацию, которую я получил в последнее время. Как и всегда, я встретился с Андреем, он долго выслушивал мои рассказы и восторженные отклики об этих книгах. В какой-то момент остановил меня:

– Оу-оу, Чили, не распыляй свою энергию попусту!

Дал мне совет не делать поспешных выводов и обратиться к другим книгам с индийской философской системой «Ад-

вайта» и некоторым великим людям, которые писали о ней – Кришнамурти, Нисаргадатта Махарадж.

Новые книги сильно заинтриговали меня, мне также было интересно их прочитать, хотя от них исходили другие ощущения гармонии, чистоты. Что мне особенно понравилось, в них никто никого не склонял причаститься к какой-нибудь религии или вступить в секту. Возникало ощущение первозданности и простоты, как будто это была другая сторона медали, в отличие от книг КК. Можно долго описывать все эти книги, но предлагаю вам самим окунуться в них и понять, о чем я говорю. * * *

Тут у меня произошла еще одна встреча – с моей давней знакомой, или с тем, что осталось после нее. В сновидении я бродил по лесу, что-то искал, и через некоторое время наткнулся на могилу – я понял, что это могила была той ведьмы, с которой встречался раньше. Я вполз в нее, внутри ничего не было (как мне казалось, там должен был быть труп), я начал копать землю и примерно через двадцать сантиметров наткнулся на магические причиндалы, которыми она пользовалась во время колдовства, обрядов, ритуалов. Это были колбы с надписями, амулеты, тряпичные вещи – в моем понимании это была символическая передача ее знаний в мои руки, всего того, что было ей так дорого.

В-общем, в последнее время я получал очень много новой информации. Зерна были закинута, а вот что произрастет из них, еще не было отчетливо видно. В жизни происходили

глобальные изменения, приходило понимание и осознание, открывались другие горизонты, появлялись новые интересы, фасад приоритетных вещей менялся. Многие события происходили и плавно перетекали в другие, стоило только захотеть этого, и мир начал откликаться на любые просьбы, хотя временами, довольно-таки продолжительными, меня тянуло к новым отношениям с девушками.

Иногда посещали мысли: а может, это всё неправильно и стоит завести серьезные отношения, детей и быть обычным счастливым человеком, но каждый раз, вступая в близкий контакт, в какой-то момент ощущал, что знания и их давление на меня возрастали, это угнетало. На пике расцвета своих связей, когда нужно было принять решение жениться, создать новую жизнь, я уходил, оставаясь при этом всегда в хороших отношениях, не разбивая чужие жизни. Складывалось ощущение, что все девушки как-то ощущали меня и что нам не светят более глубокие отношения, именно поэтому мы расставались легко, с большим уважением друг к другу.

После пары провалившихся попыток увидеть себя в роли чьего-то парня или мужа, у меня сложилось четкое представление, каким следовать путем, куда все-таки больше меня направляет сердце.

Я получил несколько профильных профессий в институте, благо в этой стране была такая возможность, и устроился работать в очень богатый дом престарелых инструктором

в спортзале. В этом доме находился большой бассейн, кинотеатр, всевозможные секции (компьютерный зал, зал йоги, тайчи), ресторан и 24-часовое медицинское обслуживание. Чтобы проживать на территории этого дома, нужны были немалые деньги.

Это был необыкновенный опыт в моей жизни, можно сказать, большой подарок, и вы поймете, почему. Когда я пришел туда, многие его посетители в возрасте 65—100 лет, встретили меня осторожно, но радушно. У них был большой жизненный опыт, с высоты которого они глядели на меня. Поначалу они хотели произвести впечатление, рассказывали, какая прекрасная жизнь у них была, сколько всего они достигли, где они жили, в каких условиях доживают, гордость переполняла их.

Почти все время, что я был там, прямыми обязанностями я почти не занимался. Большую часть времени мне приходилось просто уделять им внимание, и за это они были мне очень благодарны. С одним из своих новых знакомых я познавал азы французского языка, с другой клиенткой надо было обсудить, как поживает ее собачка, с третьим поиграть в настольный теннис (кстати, ему было лет 70, но он меня первое время обыгрывал). Четвертая приносила мне ее излюбленные, приготовленные ею, пирожные. С пятыми плавал в бассейне. В-общем, со временем они стали для меня семьей. Думаю, мое внимание к ним их удивило и было приятным, так как до меня, по их рассказам, был парень, кото-

рый сидел в телефоне и лишь изредка обращал внимание, кто чем там занимался.

Каждую неделю я видел «скорые», которые приезжали констатировать чьюто смерть, я улавливал взгляды в эти моменты живущих в доме людей. Как сказал один из моих тамошних хороших приятелей, это последнее наше пристанище в этом мире, отсюда мы уходим из этого мира, и все прекрасно это понимают.

Примерно через год моей дружбы с этими людьми они потихоньку стали раскрывать другую сторону своей жизни и то, что они на самом деле думают об этом. Как мне показалось, от их восторженности своим социальным положением не осталось и следа, конечно, не у всех. У некоторых зашкаливало ЧСВ (чувство собственной важности), они были непробиваемые, но тех, кто раскрылся предо мной, было интересно послушать. Да, они гордились тем, чего они добились, и тем, что были состоятельными людьми, вырастили детей и у них хорошее состояние, могут позволить себе многое, но... у них нет уже сил воспользоваться этим, именно поэтому они живут здесь, чтобы им оказали своевременную помощь, чтобы за ними ухаживали, уделяли им внимание, являлись по малейшему их зову.

Во всем этом доме был единственный человек, который светился. Когда он заходил в спортзал, его улыбка была настолько пронизательна, что невозможно было не улыбнуться ему в ответ, все вокруг оживало почти в буквальном смысле

этого слова. Мы играли с ним в одну игру, представляя, как картины, узоры, предметы в этом спортзале оживали, а мы придумывали возможные варианты развития событий с ними. Это было так смешно, что мы буквально ржали с ним, а другие в недоумении смотрели на нас: отчего это нам так весело?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.